

Женское лицо российской политики: между Востоком и Западом

Марина В. Баканова

*Международный медицинский центр “Dua Hospital”,
Исламабад, Пакистан, mari-ina@mail.ru*

Аннотация. В статье сравнивается так называемое политическое лицо женщин западных, восточных стран и России. Основными характеристиками женщин-политиков Западных стран стали: обычное происхождение и личные качества для достижения высокого поста, профильное образование и хорошее место работы до прихода в политику, ранний и поздний вариант становления политической карьеры, сильные семейные связи с минимумом детей, высокая эффективность политических решений с низким процентом провалов. Женщины-политики Восточной группы стран характеризуются наследственностью и преемственностью политической власти, профильным или гуманитарным образованием, поздним началом политической карьеры, часто – с опорой на супруга, сильными семейными связями, малолетностью, высоким процентом политических скандалов, коррупционных обвинений и низкой эффективностью управления. Женщины-политики в России отличаются обычным происхождением в сочетании с высокими личными качествами для достижения политического поста, профильным образованием, в том числе на уровне выше бакалавриата; они вынуждены рано вступать на политический путь, жертвуя возможностью иметь альтернативное место работы, возможностью иметь более одного ребенка или прервать карьеру политика при семейной необходимости, при этом эффективность работы россиянок-политиков высока, хотя политические скандалы нередки. Таким образом, при большей ориентации женщин-политиков в России на Запад, они имеют как восточные, так и свои личные особенности, связанные с различными причинами, ликвидация которых будет способствовать улучшению политической сферы для продвижения женщин в данной области.

Ключевые слова: женщины-политики, Запад, Восток, Россия, гендер, гендерная политика

Для цитирования: Баканова М.В. Женское лицо российской политики: между Востоком и Западом // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 3. С. 345–351. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-345-351

The female face of Russian politics. Between East and West

Marina V. Bakanova

*International Care Medical Centre "Dua Hospital",
Islamabad, Pakistan, mari-ina@mail.ru*

Abstract. The article compares the so-called political face of women in Western, Eastern countries and Russia. The main characteristics of women politicians in Western countries are: common descent and personal qualities as means to achieve a high position, specialized education and a good place to work before entering politics, early and late political careers, strong family ties with a minimum of children, and the high effectiveness of political decisions with a low failure rate. Women politicians in the Eastern group of countries are determined by heredity and continuity of political power, specialized or humanitarian education, a rather late start of a political career, often relying on a spouse, strong family ties and small families, a high percentage of political scandals, corruption charges and low management efficiency. Women politicians in Russia are more often characterized by a common descent with high personal qualities as means to achieve a political office and a specialized education, including at the level above the bachelor's degree, they have to enter the political path early, sacrificing the opportunity to have an alternative job, the possibility of having more than one child or interrupting the career of a politician, while the effectiveness of the work of Russian women politicians is high, although political scandals are not rare.

Thus, with a greater orientation of women politicians in Russia towards the West, they have both Eastern and their own personal characteristics associated with various reasons, the elimination of which will improve the political sphere for the advancement of women in this area.

Keywords: women politicians, West, East, Russia, gender, gender politics

For citation: Bakanova, M.V. (2022), "The female face of Russian politics. Between East and West", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1, part 3, pp. 345-351, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-345-351

Если вы хотите, чтобы что-то было сказано,
поручите это мужчине, но если вы хотите,
чтобы что-то было сделано, поручите это
женщине.

Маргарет Тэтчер

Введение

Середина XX в. ознаменовалась массовыми феминистскими движениями. В XXI в. интенсивность их увеличилась и привела

женщин даже в такие традиционные мужские вотчины, как политика и геополитика¹. При этом «женское лицо политики» оказывается весьма различным в разных странах. С учетом уникальности положения России (Евразия) и длительное время существовавшего в ней социалистического строя женщины-политики в России обладают особыми качествами [Роцин 2005]. Однако в какую сторону – Востока или Запада – тяготение выражено в большей степени? И есть ли проблемы в женской политике России, которые до сих пор не удается решить?

Женщины в политике

Для проведения исследования случайным образом были выбраны по 10 женщин-политиков из России, стран Запада, стран Востока (без учета Китая, Кореи, Японии) и проведен анализ различных параметров. Для выполнения исследования использовалась информация, размещенная в публичном доступе.

Из стран Запада были выбраны следующие представительницы: 1) Тереза Мэй – премьер-министр Великобритании (2016–2019); 2) Ангела Меркель – канцлер ФРГ (2005–2021); 3) Санна Марин – премьер-министр Финляндии (с 2019 г. по наст. время); 4) Хиллари Клинтон – государственный секретарь США (2009–2013); 5) Урсула фон дер Ляйен – председатель Европейской комиссии (с 2019 г. по наст. время); 6) Магдалена Андерссон – премьер-министр Швеции (с 2021 г. по наст. время); 7) Джасинда Ардерн – премьер-министр Новой Зеландии (с 2017 г. по наст. время); 8) Джулия Гиллард – премьер-министр Австралии (2010–2013); 9) Мишель Бачелет – президент Чили (2014–2018), верховный комиссар ООН по правам человека (с 2018 г. по наст. время); 10) Колинда Грабар-Китарович – президент Хорватии (2015–2020).

Страны Востока представляли: 1) Бидхья Деви Бхандари – президент Непала (с 2015 г. по наст. время); 2) Халима Якоб – президент Сингапура (с 2017 г. по наст. время); 3) Пратибха Девисингх Патил – президент Индии (2007–2012); 4) Дия Пермата Мегавати Сетиавати Сукарнопутри – президент Индонезии (2001–2004); 5) Глория Макапагал-Арройо – президент Филиппин (2001–2010); 6) Хина Раббани Кхар – министр иностранных дел Пакистана

¹ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // Документы ООН о детях, женщинах и образовании. М.: Народное образование, 1995. С. 91–107.

(2011–2013); 7) Йинглак Чиннават – премьер-министр Тайланда (2011–2014); 8) Шейх Хасина Вазед – премьер-министр Бангладеш (с 2009 г. по наст. время); 9) Сахар Наср – министр инвестиций и международного сотрудничества Египта (2015–2019); 10) Наджа аль-Аттар – вице-президент Сирии (с 2006 г. по наст. время).

Представительницы России: 1) Валентина Матвиенко – председатель Совета Федерации (с 2011 г. по наст. время); 2) Эльвира Набиуллина – председатель ЦРБ (с 2013 г. по наст. время); 3) Татьяна Голикова – заместитель председателя правительства РФ (с 2018 г. по наст. время); 4) Виктория Абрамченко – заместитель председателя правительства РФ (с 2020 г. по наст. время); 5) Мария Захарова – директор департамента информации и печати МИД (с 2015 г. по наст. время); 6) Наталья Поклонская – заместитель руководителя Россотрудничества (с 2022 г. по наст. время); 7) Ольга Любимова – министр культуры РФ (с 2020 г. по наст. время); 8) Зарина Догузова – руководитель Федерального агентства по туризму (с 2019 г. по наст. время); 9) Мария Львова-Белова – уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка (с 2021 г. по наст. время); 10) Сардана Авксентьева – глава города Якутска (2018–2021), депутат ГД (наст. время).

На этом этапе выяснилось, что выбор женщин-политиков на Западе намного больше. При этом россиянки (в отличие и от Запада, и от Востока) не занимали высшие посты в государственной службе: президента и премьера.

Основные критерии, по которым оценивались женщины-политики: причастность к правящим кругам (наследственность власти); образование (есть/нет, профильное/нет); карьера в политике (случайна/нет); семья (есть/нет, количество детей); эффективность работы в должности.

Представительницы политической элиты Запада имеют небольшую причастность к правящей элите и в большинстве своем являются талантливыми выходцами из обычных семей. В странах Востока, наоборот, подавляющее большинство женщин-политиков происходит из высоких политических, экономических или аристократических кругов, в нескольких случаях – они были дочерьми президентов или премьер-министров страны. В России в данном контексте ситуация ближе к Западу, большинство современных лидеров-женщин имеет обычное происхождение, что, вполне возможно, обеспечивалось советским строем и личным талантом.

У большинства западных женщин-политиков не только имеется образование (в том числе на уровне Masters/PhD), но оно часто является профильным (хотя нередко случаи образования в области медицины и фармакологии). В странах Востока одна из

женщин на высшем посту не имела высшего образования (дважды неоконченное), остальные также имеют высшее образование – или профильное, или гуманитарное. Это связано с тем, что, принадлежа к элите общества, данные женщины имели доступ или к заграничным вузам, или к местным университетам и программам гуманитарного направления [Баканова 2018]. Что касается российских женщин-политиков, они все имеют профильное образование в качестве первого или второго высшего либо обучались в магистратуре и аспирантуре. Это доказывает, что конкуренция для россиянок в традиционно мужской области – политике – весьма высока, при этом продвижения за счет семьи они не получают.

Женщины-политики из Западных стран почти в половине случаев начинали политическую карьеру довольно поздно, уже добившись успехов по основной профессии. То есть для них политика в определенной мере вторична, и, уйдя из нее или натолкнувшись на стеклянный потолок, они могут вернуться к прежней деятельности. Для женщин-политиков на Востоке поздняя карьера скорее закономерность, политическую деятельность они начинают не столько после обеспечения себе рабочего места, сколько после брака и рождения детей. В этом случае возможна ситуация политического брака с влиятельной семьей, поскольку муж зачастую способствует продвижению своей супруги в большей степени, чем ее отец, брат или сын. Иногда женщина становится наследницей политического веса не только своего отца, но и мужа. Среди россиянок позднее начало политической карьеры скорее аномалия. Таким образом, они не только вынуждены карабкаться по карьерной лестнице вверх (поскольку у них нет дополнительных путей отступления при неуспехе политической карьеры), но и зачастую жертвовать интересами семьи, хотя присутствуют ситуации семейственности и продвижения за счет супругов.

Большинство представительниц Западного пула имеют либо супруга, либо постоянного партнера. При этом в вопросе детей они очень сильно расходятся: примерно половина либо не имеют детей вообще, либо имеют от 1 до 3 детей. Единственное исключение – 7 детей в семье одной из западных женщин-политиков. Что интересно, при том, что в странах Востока даже сейчас поощряется многодетность (правда, она сокращается до 3–4 детей в средней семье), в семьях женщин-политиков дети скорее служат показателем ее состоятельности как женщины, где их число варьирует на вполне западных показателях от 1 до 3, единственное исключение – 5. В России ситуация тотальной малодетности или бездетности, только у одной женщины-политика 2 ребенка и еще у одной 5 (не считая приемных).

Эффективность деятельности на занимаемом посту оценивалась по качеству проведенных программ и количеству политических скандалов. Если со стороны Запада в этом плане все спокойно и эффективность женщин-политиков не только высока, но и не уступает мужской в данной области, а по количеству политических скандалов – даже меньше, чем у мужчин, то в странах Востока эффективность женского управления значительно ниже, при том, что политические скандалы затрагивают почти всех представленных в исследовании женщин-политиков, часть из них стала причиной отставки. В России эффективность женской политики высока, но уровня мужской она пока не достигает, политические кризисы и спорные решения характерны для половины персонажей.

Таким образом, ситуация с женщинами-политиками в России в целом приближена к западной модели, однако сходство со странами Востока и национальные особенности явно прослеживаются. Яркие негативные черты в женской политике в России прослеживаются в связи с низким допуском женщин в традиционно мужскую сферу, при этом требования к женщинам-политикам зачастую предъявляются гораздо более высокие. Соответственно, в России имеется сильный гендерный перекос в данной сфере. Для преодоления гендерного дисбаланса в настоящий момент в России существует программа «Женщина-лидер»², но полностью решить проблему она не может, поскольку женщине предлагается дальнейшее развитие в основном в рамках ее настоящего места работы, и участие в ней могут принять только те женщины, которые уже добились определенных успехов.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы. XXI век – это век взрывного роста женской политической элиты. В западном мире, восточных странах и России женская политическая элита развивается своими путями и имеет свое собственное «лицо». Число женщин-политиков на Западе значительно опережает как Восток, так и Россию. Позиции женщин-политиков на Западе твердо держатся на высоком уровне образования, большей гендерной лояльности, отличном профессионализме с умением избегать кризисов. Позиции женщин-политиков на Востоке укреплены

² Образовательная программа «Женщина – лидер» [Электронный ресурс]. URL: <https://женщиналидер.рф/> (дата обращения 15 февраля 2022).

политической преемственностью и эффективностью за счет правильно выбранного окружения, но значительно снижены числом скандалов. Позиции женщин-политиков в России высоки за счет отличного образования, высокой эффективности и раннего начала карьеры, однако сильно снижены из-за гендерных стереотипов и политических кризисов. Высокую роль в формировании «российского лица» женской политики играют гендерные стереотипы и эффект стеклянного потолка, что снижает общую эффективность женской политики в стране. Большинство женщин в российской политике находятся на низших позициях и не имеют положительной тенденции к развитию, высшие посты власти в настоящее время для них закрыты. Указанные проблемы поддаются решению, однако сдерживающие моменты пока перевешивают. Созданная в России программа «Женщина-лидер» полностью решить проблему не может.

Литература

- Баканова 2018 – *Баканова М.В.* За пардой. Торонто: Альтаспера Паблишинг, 2018. 372 с.
- Рощин 2005 – *Рощин С.Ю.* Равны ли женщины мужчинам? Ч. II: В политике женщин намного меньше, чем мужчин // *Демоскоп Weekly*. 2005. № 221–222.

References

- Bakanova, M.V. (2018) *Za pardoy* [Behind parda], Altaspera Publishing, Toronto, Canada.
- Roshchin, S.Yu. (2005), “Are women equal to men?”, Part 2, There are far fewer women in politics than men, *Demoskop Weekly*, no. 221–222.

Информация об авторе

Марина В. Баканова, независимый исследователь, Международный медицинский центр “Dua Hospital”, Исламабад, Пакистан; mari-ina@mail.ru

Information about the author

Marina V. Bakanova, independent researcher, International Care medical Centre “Dua Hospital”, Islamabad, Pakistan; mari-ina@mail.ru